

Раннее утро. Хуанье Хонгсю проснулась в полусне, её веки лениво распахнулись. Зелёные глаза бессмысленно уставились в потолок, а мысли вернулись к прошлой ночи. Вчера вечером, после того, как свекровь поставила свечи, все загадывали желания. О том, что загадала она, говорить не стоит, это секрет. После загадывания желаний и разрезания торта, прежде чем она успела сделать несколько укусов, Годзё Сатору вынес из комнаты совершенно новый целый торт и, застав её врасплох, запустил в неё. Затем он быстро вынес ещё несколько из комнаты и по очереди запустил ими в остальных четырёх девушек. Так началась «война тортами». Старуха, свекровь, счастливо наблюдала со стороны. Без лишних слов, все схватили торты, которые всё ещё были посыпаны на их тела, и бросили их в Годзё Сатору. Но случилось позорное. Все торты, брошенные в Годзё Сатору, были признаны опасными атаками «Беспредельной техникой» и были немедленно изолированы. Он активировал свой «пассивный навык» «Беспредельная техника», словно включил свой непревзойденный skill, и в одиночку «сражался» с четырьмя людьми. Однако, вспоминая, как Годзё Сатору после этого тащился по полу с жалким выражением лица, Хуанье Хонгсю не могла сдержать смеха. «Зев...а-а-а» Позевывая, Хуанье Акао встала с кровати. На столике рядом с ней лежали шесть изысканных подарочных коробок, все они были подарками на день рождения от Годзё Сатору и остальных. Поскольку они вчера вечером играли слишком поздно, все ночевали в доме Годзё Сатору, и она уснула, как только вернулась в свою комнату, поэтому не успела открыть эти подарки к Дню рождения. Сев на холодный стул, Хуанье Акао начала распаковывать подарок от Мамору. Ну, это игровая консоль, выпущенная только в прошлом месяце. Столько свободного времени, чтобы поиграть с ней. Затем был подарок от Нацукавы Мансу, Китагава Уми и Мизаки Мэй. Это было чрезвычайно красивое ожерелье, духи с легким изысканным ароматом и коробка конфет. Затем подарок от свекрови. Свекровь подарила ей амулет и благословение: «Желаю тебе всё больше и больше счастья». Увидев благословение, Хуанье Кано почувствовала тепло в сердце. Отложив его, она подняла последний подарок — подарок на день рождения от Годзё Сатору. Она осторожно открыла подарочную коробку. Её взгляд привлек слегка сверкающий головной убор, рядом с которым лежал белый цветок генциана — заколка для волос. «Спасибо всем»..... Гостиная, диван. Годзё Сатору всё ещё крепко спал, надев ночную шапочку. Из его носа, казалось, выходил пузырь, который с каждым выдохом становился все больше, но не лопался. В это время блондинка на втором этаже открыла дверь комнаты и тихо спустилась вниз. Оказалось, что, увидев Годзё Сатору, который всё ещё спал, её глаза внезапно заблестели. Войдя в гостиную, блондинка, нет, скорее Китагава Уми, подпрыгнула и полетела к дивану, а затем закричала: «Просыпайся, Годзё-сенсей!» «Бах! —» Внезапно придавлена тяжелым предметом, пузыри Годзё Сатору мгновенно лопнули. Он широко раскрыл глаза, сбросив повязку, словно получил миллионы единиц урона. «Что ты делаешь, Китагава-сан? Зачем ты атакуешь учителя так рано утром?» Глядя на учителя с глазами «мертвой рыбы», Годзё Сатору слабо произнёс. Сидя на теле своего учителя, Китагава Уми, казалось, совсем не стеснялась. Она сказала с улыбкой: «Уже поздно, учитель. Нам нужно скоро идти в школу». Глядя на девушку, находящуюся так близко, он даже чувствовал её слабый аромат, но Годзё Сатору совсем не двигался, словно старый монах. Вы спросите, почему он спокоен? Потому что это просто самый базовый контроль над выражением лица. Но, как все мы знаем, мужчины ранним утром... поэтому... Несколько секунд они неподвижно смотрели друг на друга. Китагава Уми внезапно покраснела, она испытывала странное чувство. Как заядлый отаку, она даже играла с Хуаном Ю, так что же это такое? «Каш... каш...» Она несколько раз закашлялась, делая вид, что успокоилась, и замолчала. «Учитель Годзё, что вы обычно едите по утрам? Я приготовлю вам». «Нет, позже. Я сначала отдохну, а потом пойду». Годзё Сатору спокойно ответил. Однако его правая рука потянулась к одеялу, чтобы прикрыть им себя. Даже пуля не могла пробить его лицо, поэтому он совсем не смущался этой мелочи. «Ну хорошо». Кивнув, Китагава Уми собиралась вернуться наверх, чтобы умыться. Однако, сделав несколько шагов, она внезапно сказала: «Учитель, пожалуйста, не дрожи». Сказав это, она побежала обратно наверх, босыми белыми ногами. Услышав эту дразнящую реплику, Годзё Сатору не смог

сдержаться и пробормотал: «Тьфу, тебе решать, быть крутым или нет».... Все чувствовали, что атмосфера неверная. Годзё Сатору пил чай, не меняя выражения лица, а Китагава Уми, сидевшая напротив него, краснела, опустив голову, и ела жареные пельмени. Даже если они смотрели вверх, чтобы ответить, они не смели посмотреть Годзё Сатору в глаза. «Взор... взгляд... взгляд... взгляд... Х4» Четыре девушки смотрели на Годзё Сатору. Между ними этим утром определённо что-то произошло! Так закончился краткий диалог за завтраком.... У входа в роскошный апартамент свекровь ласково сказала: «Тогда я пойду обратно в общежитие "Искра", госпожа Хонгсю». «1. Будьте осторожны по дороге». Несмотря на то, что она немного стеснялась, Хуань Хонгсю всё же промямлила эти слова, которые она ни разу не говорила за все эти годы. В одно мгновение глаза свекрови расширились, а на её лице появилось выражение облегчения. «Кажется, госпожа Хонгсю, вы действительно повзрослели». «Конечно, я же должна это сказать». Хуань Хонгсю скрестила руки на груди и гордо повернулась. Свекровь слегка улыбнулась, не сказав больше ни слова. Она произнесла «Я ухожу» и повернулась. Глядя на шаткую походку свекрови и её старую спину, Хуань Хонгсю поджала губы. «Спасибо, что заботились обо мне все эти годы, бабушка...»... (Черт возьми, эту главу забанили. Я знала! Я плачу от безысходности. Большую часть пришлось удалить и изменить.)

<http://tl.rulate.ru/book/110681/4180182>